

названий рыб на базе письменных памятников еще только предстоит начать. Особенно много названий рыб в сатирической повести о Ерше Ершовиче и разного рода хозяйственных книгах монастырей.

Замечу только, что для наименования *курга* мне известна фиксация под 1500 годом в «Переписной окладной книге по Новгороду Вотской пятине» («Временник ОИДР», 1851, кн. 11, стр. 287) и под 1563 годом в «Писцовой книге Обонежской пятини 1496—1563 гг.» («Материалы по истории народов СССР», вып. 1, Л., 1930, стр. 75), а Ледер ограничивается 1607 годом. Правда, Ледер ссылается на «Окладную книгу вотской пятини» по материалам Я. Ка-лимова без указания года.

Книга И. Ледер «Русские названия рыб» весьма полезна как первое большее и обстоятельное исследование в этой области, и некоторые ее недостатки могут быть объяснены тем, что у автора не было предшественников, хотя погрешностей могло бы быть меньше даже при этом условии. В книге Ледер частично изучены названия пресноводных рыб севера и северо-запада Европейской части СССР. Ждут такого же подробного изучения также названия рыб более южных областей Европейской части, рыб Сибири и Дальнего Востока, а также наименования морских рыб. Дальнейшее изучение русских названий рыб не сможет обойтись без книги Ледер, хотя многие детали ее изложения, а также лакуны в материале, безусловно, вызовут дальнейшие критические и полемические комментарии.

И. Г. Добродомов

H. D. Merritt. Some of the hardest glosses
in Old English

Stanford University press. Stanford
(California), 1969, 130 стр.

Лексикология и лексикография древнеанглийского языка за последнее столетие сделали огромные успехи, имеющие принципиальное значение не только для изучения истории английского языка, но и для германского и сравнительно-исторического языкознания. Составлен фундаментальный англосаксонский словарь Босворта—Толлера, Общество по изданию раннеанглийских текстов опубликовало большинство древнеанглийских языковых памятников, спбжденных критическим аппаратом, принадлежащим перу ведущих германистов-англистов нашего века; в последнее время стали издаваться древнеанглийские глоссы, ранее рассеянные по отдельным малодоступным периодическим изданиям или вовсе не публиковавшиеся. Такой расцвет лексикологической науки в немалой степени, несомненно, связан и с тем обстоятельством, что древнеанглийский язык, в отличие, например, от готского, представлен довольно значительным числом памятников, сравнительно ранних по времени своего возникновения и разнообразных по жанровым и стилистическим характеристикам. И все же вполне естественно, что наши знания англосаксонской лексики, как и лексики любого древнего языка, весьма далеки от полноты и совершенства, ибо мы располагаем лишь строго ограниченным инвентарем лексем (нередко искаженных в процессе переписки рукописей), отражающим, как правило, только письменные нормы языка и малопоказательным для изучения особенностей живого разговорного языка¹. При этом нельзя забывать, что часть рукописного наследства древней Британии была безвозвратно утрачена и не дошла до нашего вре-

¹ Ср.: B. von Lindheim. Traces of colloquial speech in Old English. — «Anglia», 54, 1965.

мени². Именно поэтому открытие даже нескольких новых слов или новая интерпретация ранее неясных лексем может пролить неожиданный и бесценный свет на своеобразие словарного состава английского языка, на его связи с другими германскими языками, особенности субстратных и адстратных явлений, возможности инноваций и реликтов, а также открывает широкие возможности новой этимологической и семасиологической интерпретации уже известных слов.

Автор рецензируемой книги профессор Стэнфордского университета Г. Д. Меритт является редким в наши дни и единственным в своем роде энтузиастом, посвятившим всю свою жизнь неутомимому и чрезвычайно тщательному исследованию филологической достоверности лексики в древнеанглийских рукописях (особенно в гlosсах). Блестящий эрудит, удачно сочетающий в себе глубокое знание древнероманской литературы, мифологии, религии и мастерство тонкого палеографического анализа и критики текста, всегда предпочитающий непосредственную атоцию изучению стандартных изданий древнеанглийских языковых памятников, проф. Г. Д. Меритт облездал большинство библиотек и книгохранилищ Европы и Америки, с необычайной страстью и акрибией изучая известные рукописи и открывая новые, буквально по крупице восстанавливая истинный семантический и графический облик огромного множества древнеанглийских слов.

Рецензируемая книга проф. Г. Д. Меритта, являющаяся прямым продолжением ранее опубликованной им монографии о достоверности древнеанглийской лексики и его многочисленных статей о «мнимых словах» в древнеанглийском³, состоит из «Введения» (гл. I), четырех глав и указателей древнеанглийских и латинских слов. В книге подробно разобрано 182 спорных древнеанглийских слова (из них 47 «мнимых слов»: *ācdreng, *afīgen, *āhlefan, *āmýlan, *bælc, *barrige, *bleremina, *blywnis, *cearricge, *cora, *dybbian, *edwihite, *fala, *feresoca, *fitersticca, *fleswian, *frence, *geneorð, *gierende, *gisting, *glengista, *hellheort, *hreða, *laembis lieg, *mægning, *meteāflung, *nidnid, *ofnet, *onriptid, *peall, *ræming, *risn, *salpanra, *sandrid, *sarlic blis, *snyring, *song, *sunntreow, *swānsteorra, *sweorhnitu, *totredan, *beran, *underāgenlic, *wæterwrite, *wellere, *wellyrgae, *wild) и 384 латинские леммы (из них 10 «мнимых»: *antulus, *bainus, *bamus, *bobella, *Bofor, *ceminigi, *cereminguis, *Flabanus, *obestrum, *sennumia). В предисловии Меритт отмечает, что его книга возникла в результате переработки дополнения к четвертому изданию «Англосаксонского» словаря Холла, причем многие рассмотренные им древнеанглийские слова так и остались для него неясными (например, гlosса *hornnaap* к лемме *decurat*, гlosсы *radre* : *bovestra*; *drep* : *fornice*; *hwasta*, *heolca*, *dynige*, *essian*, *brondegur*, *bærifisce* : *nudapes*; *wængehrado* : *tabula plaustri*, возможное ирландское происхождение *ytle*).

Глава II книги Меритта (стр. 8–55) посвящена выявлению ошибок при переписке. Здесь, в частности, разбираются смешения латинских лемм (например, *odorabunt* вместо *adorabunt* при гlosсе *weordiað*; *arena* вместо *aranea*

² Cp.: R. M. Wilson. The lost literature of medieval England. London, 1952.

³ H. D. Meritt. Fact and lore about Old English words, Stanford, 1954; Он же. Studies in Old English vocabulary. — JEGPh XLVI, 1947; Он же. Twenty hard Old English words. — JEGPh XLIX, 1950; Он же. Three studies in Old English. — AJPh LXII, 1941; Он же. Strange sauce from Worcester. — «Studies in Old English literature in honour of A. G. Brodeur», ed. by S. B. Greenfield. University of Oregon, 1963; Он же. The Old English ghost-word *drisne*. — «Neuphilologische Mittelungen», 69, 1968; Он же. *Thestisuir* in the Leiden glossary. — «Anglia», 86, 1968; Он же. Old English glosses. New York—London, 1945; Он же. Old English glosses, mostly dry point. — JEGPh, LX, 3, 1961; «Он же. The Old English Prudentius glosses at Boulogne-sur-Mer. New York, 1967.

при гlosse *grytte*; *talibus* вместо *tolibus* при гlosse *weolerum*; *insignis* вместо *ignis* при гlosse *fyr*); далее рассматриваются перемещения букв и буквосочетаний (например, др.-англ. *ahloefa* < *ahoelfa*; в леммах: *famis* : *edia* вместо *inedia*; *ineffrenatae* : *frutinae* вместо *infrutinae*), повторения букв (например, в Corpus Glossary гlosса *arytrid* вместо *arydid*; в Brussels Glossary гlosса *deorsterlice* вместо *dyrstelice*; в Corpus Glossary *draegtre* вместо *draegte*; лемма *praestrigis* вместо *praestigiis* и т. д.), опущения букв (*arrius* вместо *varius*, *atomi* вместо *latomi*, *cetula* вместо *acetula*, *lesia* вместо *Elisia*; *misarius* вместо *emisarius*, *ruina* вместо *aruina*, *culpones* вместо *sculpones* и т. д.); интересно соединение лат. *vel* (или просто *t*) со словами, выступающими в леммах или в гlosсах, и образование ghost-words. Cp. WW 434, 22: *larax. ened*, но WW 284, 10: *aneta... ened vel anax.*

Меритт приводит также 10 случаев неверной интерпретации отдельных букв и буквосочетаний в гlosсах (например, смешения *h* и *b*, *s* и *t*, *cl* и *d*, *f* и *s*, *w* и *p*), а также 6 случаев соотнесения гlosс не с теми леммами, к которым они реально относятся [в Wrt. Voc. *tessa* дается как лемма к *flanas*; однако, по всей видимости, *tessa* относится здесь к *haegtessa*, гlosсирующему следующее лат. *alleクトo*, а *flanas* относится к соседней лемме *contos*; *cinist* иногда принимается в качестве др.-английского слова в гlosсе *agnus cinist lamb*, хотя, как указывает Меритт, *cinist* является испорченным латинским *cinifi* (*Ciniphy*) и относится к последующему *magni capri*]. В заключение во второй главе рассматриваются случаи, когда в леммах и гlosсах объединяются отдельные части различных слов, не имеющих между собой ничего общего⁴.

В главе III рецензируемой книги (стр. 56—66) рассматриваются 13 древнеанглийских слов, латинские леммы которых многозначны, а контекст, к которому относятся изучаемые гlosсы, неизвестен [*durhere* : *sualdam* (вместо *ualam*); *contentus* : *geneorð* и др.].

В главе IV восстанавливается формальный и семантический облик 21 слова из древнеанглийско-латинских гlosсариев. Наконец в главе V неясные древнеанглийские гlosсы и латинские леммы рассматриваются на фоне широкого контекста предполагаемого литературного источника. Как известно, источники многих древнеанглийских гlosс в настоящее время в значительной степени установлены. Так, гlosсарии IV и V, напечатанные в Wright-Wülcker Vocabularies, явно восходят (как было указано еще Г. Любке) к «Этимологиям» Исидора; эпинальский и эрфуртский гlosсарии содержат значительное число гlosс, возводимых к сочинениям Оросия; Cleopatra Glossary содержит 200 гlosс, восходящих к библии и сочинениям Альдхельма (как было указано В. Стрикером)⁵.

Следует прежде всего отметить, что рецензируемая книга Меритта, как и его более ранние публикации, изобилует многими интересными находками и важными научными догадками. Такова, например, интерпретация гlosсы *bleremina mees* при лемме *catagrinas* (стр. 42). Меритт справедливо допускает, что лат. *catagrinas* здесь стоит вместо *catacrines*, которое гlosсатор принял за *crinis*, *crines*, а предлог *cata* перевел через *de* (ср. передачу *κατάπυγος* через

⁴ Некоторые «мнимые слова», как это ни странно, с течением времени нередко превращаются в живые значимые элементы языка. Примером может служить др.-англ. *breosa* (лат. *prius*) и совр. англ. *breeze* или греч. префиксальная форма от глагола *στήκειν*—*διαστήτην* (Илиада I, 6), с одной стороны, и сочетание *διὰ στήτην* у Феокрита — с другой. Если в первом случае мы имеем дело с глагольной формой, описывающей противоборство (из-за женщины), то во втором — перед нами та же глагольная форма, но уже в качестве самостоятельного существительного со значением ‘женщина’!

⁵ См.: W. Stricker. The Latin-Old English glossary in MS Cotton Cleopatra A III. Stanford, 1951; J. Ogilvy. Books known to the English, стр. 597—1066. Cambridge (Mass.), 1967; cp.: Kl. Grübaumüller. Vokabularen ex quo. Untersuchungen zu lateinisch-deutschen Vokabularen des Spätmittelalters. München, 1967.

depugis, denaticata, sine natibus). Таким образом, в др.-английском здесь стоит *blere*. Что же касается *mina*, то это латинское слово, глоссирующее *caelatura* в следующей глоссе, было наверно соединено с др.-англ. *blere*. Слово *mees* также не является древнеанглийским, а представляет собой испорченное лат. *museo*, являющееся глоссой к рядом стоящему *pictura*.

Интересен также разбор слов и словосочетаний: *cearrige* (стр. 66), *hearpān stapas* (стр. 72—75), *wellyrgae* (стр. 121), *on hlior rouit* (стр. 103) и др. Вместе с тем при чтении книги Меритта становится очевидным, что в ряде случаев в ней приводятся глоссы, интерпретация которых вряд ли может вызвать большие трудности у специалистов [таковы, например, *frosc* (стр. 8), *baelc* (стр. 18), *frence* (стр. 19), *hreda* (стр. 22), *wild* (стр. 26), *blywnys* (стр. 34), *gemaersian* (стр. 60), *smeoduma* (стр. 81), *prowend* (стр. 87), *raetung* (стр. 87) *fleswian* (стр. 95) и др.]. Следует сожалением отметить, что значительная часть рецензируемой книги посвящена разбору именно подобных слов. С другой стороны, многие древнеанглийские глоссы, действительно остающиеся неизменными загадками лексикографов, в книге Меритта вообще не рассматриваются (таковы, например, *stent*; *becta*. Cp. Gl. 292; *staefod*; *oest-seten lesen*; *raedgaesram*; *bleodu* 'corn' WW 236, 12⁶; *fild* 'a milking' Lchd II, 142, 14; *filde* 'level' AO 74, 11⁷; *facy* 'flat-fish, plaice' WW 180, 32; *gesem* 'reconciliation' LL 10, 26; *lac* 'offering'⁸; *laeþ. presumat. i. audeat*. OEG 955; *dydrin* 'yolk' Lchd II, 92, 20; *filistrus* : *fimbria* CGL, V, 295, 4 и др.). В этой связи неясны сами принципы отбора материала в книге Меритта: если допустить, что Меритт разбирает в се спорные глоссы в пределах целевых памятников или глоссариев, то его выборка явно неполна, если же он ориентируется главным образом на *hapax legomena*, то, как известно, слова этого разряда вовсе не всегда являются мнимыми, неверными или непонятными по своему написанию и значению⁹. Скорее всего критерии отбора слов у Меритта весьма субъективны: он анализирует те глоссы, которые по тем или иным соображениям кажутся ему спорными.

Иногда интерпретации Меритта можно противопоставить другую интерпретацию, заслуживающую не меньшего внимания, чем та, которую дает Меритт. Так, на стр. 121—122 др.-англ. глосса *wellyrgae* (лат. *sinus*) интерпретируется как испорченная латинская фраза *sinus Illyriae*, где *uel* в *wellyrgae* представляет собой испорченное лат. *vel*. Следует, однако, обратить внимание, с одной стороны, на такие случаи, как CGL IV, 171, 38: *sinum* : *unda uel ripa*; IV, 171, 44: *sinus excensum sum* (=exesum) *fluctibus litus aut fretus* (=fretum) и, с другой стороны, Corp. Gl. 375: *sinus* : *byge*. В свете этих данных можно предположить, что рассматриваемая глосса состоит из испорченных при переписке слов *uelle*, *byga* при метатезе *u* : *r* (последняя вместо *b*). Cp., с одной стороны, CGL LIV, 118, 27: *molige arcem=moliri ar-cem*, а с другой, — CGL II, 585, 27: *barbus=largus*; II 489, 35: *rugus=rubus*.

Глосса *lendis lieg* : *Bofor* трактуется Мериттом как *lend* (вместо *land*) *is lēah* 'lea, an enclosed land', где *is* — форма 3-го лица ед. числа от глагола *bēon*. Что же касается *Bofor*, то это слово интерпретируется им как *Bosor* (ср. *baser* вместо *bafer*, LCGB2) в глоссе: *Bosor in solitudine, quae sita est in terra campestri* (Deuteronomy 4, 43). Можно, однако, лемму *bofor* читать и как *bubon*¹⁰, а подлинным источником последней считать Wrt. Voc II, 159⁸:

⁶ Ср. швейц. (1533 г.) *Bladen* (Id. V, стр. 15): 'Weizen, Roggen, Hirsen' (ср.-лат. *bladum* 'Getreide jeder Art').

⁷ При интерпретации глосс *filld* и *filde* следует иметь в виду следующие современные швейц. слова: *fläderen* «Flüssigkeit reichlich und sorgsam herum giessen» (Id. I, 1170); *Flauderi* 'Unbeständigkeit'.

⁸ Ср. швейц. *Lach* (Id. III, 998) 'Einschnitt'.

⁹ Cp.: N. O. W a l d o r f. The hapax legomena in the Old English vocabulary. Stanford, 1953.

¹⁰ М. М. Маковский. Сравнительно-историческая диалектография английской лексики. Докт. диссерт. Л., 1969, стр. 278—279.

lacerdus dades inguinaria, т. е., видимо, *lacertus, clades inguinaria*, где выпала часть *bubon*, а *lacertus* ошибочно передано как *lendis*. Др.-английская же гlosса *lieg* (или *slieg*), безусловно, соотносится с совр. швейц. *Schlier* 'Wulst'. Cp. Diefenbach. *Glossarium*, s. v.: *bubo : schlier*; *Dasypodius Dict. lat.-germ.*: *bou-βων : slyer, slyr*.

Глоссу *gesniðan* 'accumbere' (Lind. MK VI, 39) можно, видимо, истолковать как отыменной глагол, сходный по корню с совр. англ. *beneath* или совр. нем. *nieder*, но с *s*-mobile. Cp. также шотл. *to snod* 'smooth, even, level, soft; snug, comfortable, tidy' (EDD V, 589); баварск. *schneddig* 'schlank' (Schmeller, s. v.).

Приводя на стр. 61 др.-англ. *gesægan* (линдисфариские евангелия Pref Lk в значении 'to lay low' (лат. *declino* по значению = *vito*), Меритт почему-то обходит молчанием интересное и редкое значение *saegan* в том же евангелии: *saecgan* : лат. *tacere* (Lind. Lk Pref 10, 3), которое становится вполне понятным при сопоставлении с современным диалектным материалом: совр. англ. диал. *to say* 'to silence': «Will nothing say thee?» (EDD V, 229). Кстати, этот диалектический материал во многом проясняет и разбираемое Мериттом значение *saecgan*. Отметим, что Меритт вообще, как правило, не использует диалектные данные, что весьма отрицательно сказывается на его выводах и возможностях исследования материала.

Ряд приводимых Мериттом «мнимых слов» при ближайшем рассмотрении не оказываются таковыми. Cp. др.-англ. *fala, fleswian, hreða, ðeran* и др.¹¹

При чтении книги Меритта бросается в глаза следующее обстоятельство. Разбирая отдельные слова, автор неизменно ссылается только на англо-саксонские словари Босвортса—Толлера и Холла, а также на очень слабый этимологический словарь древнеанглийского языка Хольтахуазена. Создается впечатление, что если не все, то, по крайней мере, большинство разбираемых Мериттом слов исследуются им впервые, поскольку в используемых им лексикографических пособиях эти слова обычно либо даются под знаком вопроса, либо интерпретируются из вторых рук. Вполне понятно, что даже при негативном отношении к своим предшественникам и оппонентам исследователь должен если не указать на недостатки их анализа, то во всяком случае сослаться на них, тем более что в рецензируемой книге и в других своих работах Меритт нередко повторяет старые, но весьма добродушные интерпретации О. Шлютера, Фёрстера, Лидена, Риттера и др., приводя их как свои собственные.

В этой связи следует указать на то, что, например, интерпретация глосс *perende* (стр. 25), *peall* 'defrutum' (стр. 39), *gisting* 'exilia' (стр. 38); *naesce* 'tractibus' (стр. 45), и др. у Меритта ничем не отличается от аналогичной интерпретации у Шлютера, а глоссы *lendis lieg* 'Bofor' (стр. 103), *wellyrgae* 'sinus' (стр. 121); *gesniðan* (стр. 45), *neorxwang* (стр. 78), *leactrog* (стр. 118) разбираются у Шлютера, Фёрстера и некоторых других исследователей, хотя и получают у них другую интерпретацию¹².

Сделанные замечания, естественно, никак не могут поколебать общей высокой оценки книги Г. Д. Меритта, которая вместе с его другими работами, несомненно, образует тот солидный научный фундамент, который необходим

¹¹ Cp.: M. M. Маковский. Указ. соч., стр. 390, 439, 440, 463.

¹² Cp.: E. Lideп. *Altenglische Miszellen*. — IF XVIII; IF XIX; O. Ritter. *Englische etymologien*. — «Archiv für das Studium der neueren Sprachen», CXIX, 1907; E. Lideп. *Beiträge zur altenglischen Wortkunde*. «Englische Studien» 38, 1908; M. Försler. *Beiträge zur altenglischen Wortkunde aus ungedruckten volkskundlichen Texten*. — «Englische Studien», 39, 1908; O. Schlueter, F. Holthausen. *Zur Steuer der Wahrheit*. — «Anglia», 24, 25, 1901—1902; cp. также «Anglia», 28, 29, 30, 31; M. M. Маковский. Этимология и проблема филологической достоверности слова. — «Этимология». 1966. М., 1968.

для дальнейших поисков и важных находок при реконструкции истинного графемного и семантического облика многих древнегерманских слов, остающегося до сих пор одной из наиболее трудных, но неотложных задач языковедческой науки.

Сокращения

- An. Ox. A. N a p i e r. Old English glosses chiefly unpublished, «Anecdota Oxoniensia», XI. Oxford, 1911.
- Corpus Gl Corpus Glosses, The Oldest English Texts, ed. by H. Sweet. Oxford, 1957.
- CGL Corpus Glossariorum Latinorum, hrsg. von G. Goetz, I—VII. Leipzig, 1888—1923.
- EDD The English dialect dictionary, ed. by J. Wright, I—VI. Oxford, 1898—1905.
- Id. Schweizerisches Idiotikon, begründet von F. Staub und L. Tobler, I—XII. Frauenfeld, 1881—1963.
- Lind. The Lindisfarne and Rushworth gospels. «Publications of the Surtees Society», London, XXVIII, 1854; XXXIX, 1861; XLIII, 1863; XLVIII, 1865.
- Lchdm. Leechdoms. Wortcunning and starcraft of early England, ed. by O. Cockayne, I—III. London, 1864—1866.
- Ll. Die Gesetze der Angelsachsen, hrsg. von F. Liebermann. Halle, 1903—1916.
- Schmeller J. A. Schmeller, G. K. Frommann, Bayerisches Wörterbuch, I—II. München, 1872—1877.
- Wrt. Voc. Anglo-Saxon and Old English vocabularies, ed. by T. Wright and R. Wülcker. London, 1884.

M. M. Маковский